

Зайцев Дмитрий Викторович, Савченко Николай Дмитриевич

ДИСТАНЦИОННАЯ ЗАНЯТОСТЬ С ПОЗИЦИЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/5/19.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по данному вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (60). С. 60-62. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

3. Жежера Н. И. Развитие теории и совершенствование автоматизированных систем испытаний изделий на герметичность: дисс. ... д-ра техн. наук: 05.13.06. Оренбург: ОГУ, 2004. 441 с.
4. Жежера Н. И., Абубакиров Д. Р. Испытание изделий на герметичность жидкостью с использованием пузырьковой камеры при неравных давлениях контрольного газа и жидкости // Законодательная и прикладная метрология. М., 2006. № 1. С. 62-64.
5. Жежера Н. И., Абубакиров Д. Р. Испытания с вибрацией изделий на герметичность жидкостью устройством с горизонтальной трубкой // Законодательная и прикладная метрология. М., 2007. № 3. С. 82-84.
6. Патент на изобретение № 2308691 РФ. Способ испытания цельных или с неподвижными соединениями изделий на герметичность. Авторы изобретения Н. И. Жежера, Д. Р. Абубакиров. Приоритет от 26.04.2006. Оpubл. 20.10.2007. Бюлл. № 29.

УДК 316.4

Социологические науки

Дмитрий Викторович Зайцев, Николай Дмитриевич Савченко
Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.

ДИСТАНЦИОННАЯ ЗАНЯТОСТЬ С ПОЗИЦИЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ©

Занятость играла важную роль в развитии человеческого общества на всех этапах его становления. Специфика социально-трудовых отношений во многом определяла устройство общества, происходящие социальные процессы, его структуру. Трудовая деятельность носит социетальный характер и в ряде общественных устройств, формаций выступает одной из доминирующих социальных ценностей. Современным трендом развития социально-трудовых отношений выступает их виртуализация, внедрение дистанционных форм. Это стало возможным вследствие появления инновационных средств коммуникации, информационно-цифровых технологий, сетевых ресурсов.

Появление новых трендов, новых социальных процессов, социальных проблем традиционно становится предметом социологического анализа. Это связано с имманентно присущей для социологии задачей в исследовании всего нового, что появляется в обществе, с целью рефлексии, интерпретации, понимания. Дело науки, по мнению Э. Дюркгейма, состоит в том, чтобы получить представления, точно воспроизводящие предметы таковыми, каковы они суть, а не такими, какими их полезно представлять себе для практики [5, с. 15]. В связи с этим, рассмотрим дистанционную занятость молодежи на рынке труда с точки зрения классических социологических парадигм. Молодежь нам интересна как социально-демографическая группа, характеризующаяся наиболее высокой степенью социальной активности, мобильности, восприимчивости ко всему новому и оригинальному.

Теория систем и системные идеи в социологии восходят к общей теории социальных систем Р. Берта-ланфи [10, с. 291]. В соответствии с основными положениями теории систем дистанционная занятость может представлять собой определенный набор абстракций из конкретных форм взаимосвязи и поведения. В данной теории принято различать проблемы, которые становятся объектом исследования различных наук, т.е. носят междисциплинарный характер, и проблемы, лежащие на «границах» социальной системы [11, с. 238]. Примером нарушения адаптивного равновесия, приводящего к стрессам и создающего различные социально-психологические проблемы в контексте дистанционной занятости, является не только изменение социального статуса, но и перестройка личностно-жизненного пространства, которые происходят, в частности, у молодежи после завершения профессионального обучения.

Дистанционная занятость является системой, которая действует внутри более широкого окружения, взаимодействуя с внешнеполитической, экономической, социальной, технической и культурной средами, где она постоянно вступает в сложные взаимодействия и испытывает на себе их воздействие. Нарушение функционирования одной части системы вызывает трудности в других ее частях. Молодежь, соответственно, выступает в качестве своего рода подсистемы, которая должна интеракционировать бесконфликтно, чтобы процесс занятости через Интернет, происходил максимально эффективно и надежно с повышением качества операций. Если что-то нарушается в этой цепи, то в итоге, это может повлиять на эффективность деятельности дистанционной занятости в целом.

Анализируя дистанционную занятость населения с точки зрения радикального структурализма, актуализируется проблема её доступности для отдельных пользователей, соотносимую с проблемой неравенства трудоспособного населения. Рассматривая неравные возможности доступа к сети Интернет, интернет-ресурсам и возможности работать и участвовать в трудовой деятельности дистанционно (из удобного места пребывания), мы отмечаем ряд различных видов и форм неравенства. Оно может быть связано с самыми различными ограничениями для человека, такими как: экономическое положение, технические возможности, территориальные ограничения или иные причины. Существует ряд работ, направленных на исследование проблемы доступа людей с ограниченными возможностями в виртуальные сообщества. Например,

исследования обеспечения социализации и коммуникаций через участие людей с ограниченными возможностями (С. Муханова, В. Печенкин).

Помимо проблемы неравенства существует также проблема конфликта. Согласно концепции Л. Козера, обществу присущи фатально неизбежное социальное неравенство, вечная психологическая неудовлетворенность его членов и проистекающая отсюда напряженность между индивидами и группами, обусловленная их чувственно-эмоциональным, психическим расстройством, которая периодически находит выход в их взаимных коллизиях [1, с. 77]. Поэтому социальный конфликт в системе дистанционной занятости потенциально сводится к напряженности между тем, что есть, и тем, что должно быть в соответствии с ожиданиями индивида. Под социальным конфликтом Л. Козер понимает борьбу за ценности и претензии на определенный статус, власть и ресурсы, борьбу, в которой целями противников являются нейтрализация, нанесение ущерба или уничтожение соперника. Суть концепции Л. Козера состоит в следующем: любое общество постоянно подвержено изменению, социальные изменения вездесущи; в каждый момент общество переживает социальный конфликт, социальный конфликт вездесущ; каждый элемент общества способствует его изменению; любое общество опирается на принуждение одних его членов другими [8, с. 1]. На наш взгляд, для дистанционной занятости имманентно характерно неравенство социальных позиций, занимаемых людьми по отношению к распределению обязанностей, а с этой точки зрения проистекают различия их интересов и устремлений, что вызывает взаимные трения, антагонизмы и, как результат, структурные изменения самого процесса трудовой деятельности. Основываясь на идеях Г. Зиммеля, Л. Козер и Дж. Хаймс, полагают, что при некоторых обстоятельствах конфликт, в т.ч. при дистанционной занятости, может быть функциональным. Он способствует укреплению преданности и лояльности в работе, таким образом, выполняет интегрирующую роль. Конфликт способен также предотвратить стагнацию социальных систем, заставляя их изменяться и обновляться [Там же, с. 2]. С функциональной точки зрения дистанционная занятость выполняет множество функций, таких как социализация, контроль, образование, коммуникация и другие. Основными функциями дистанционной занятости являются коммуникативная функция посредством интернет-технологий и структурно-профессиональная функция, позволяющая работать дистанционно, выполняя свои трудовые обязанности.

Привлекая ресурсы понимающей социологии М. Вебера, дистанционную занятость можно рассматривать как систему особых социальных действий. Определяя социальное действие как общностно-ориентированное, М. Вебер пишет, что это действия индивида, которые «...субъективно осмысленно соотносятся с поведением других людей... Важный, хотя и не необходимый компонент общностно-ориентированных действий, составляет его смысловая ориентация на ожидание определенного поведения других, и в соответствии с этим (субъективная) оценка шанса на успех собственных действий» [3, с. 496]. То есть все, что происходит дистанционно у работников, является социальным по определению. Эти действия осмысленны пользователем и сопоставляются с поведением других людей, неважно какой вид деятельности выполняет отдельный индивид.

Символический интеракционизм утверждает, что взаимоотношения людей с физической или объективной реальностью контролируются символической средой - сознанием, «я» и обществом, которые они интернализовали. Иначе говоря, значения, которыми люди наделяют знаки и символы, определяют их и ощущаемую ими реальность. В процессе социализации общекультурные значения контролируют содержание взаимодействия индивидов со средой. Применение положений символического интеракционизма в контексте дистанционности занятости дает более реалистическое представление о взаимодействии между людьми, чем теория обмена. Однако он сосредоточен лишь на субъективных аспектах взаимодействия в процессе дистанционной занятости, уникальных для данных индивидов, вступающих в общение [10, с. 302]. Кроме того, предметы становятся значимыми для нас только тогда, когда мы придаем им значение. Индивид в процессе дистанционной занятости оценивает свои действия и наружность в соответствии с представляемыми оценками его «обобщенного другого», как бы смотрит на себя со стороны. Следуя традиции Дж. Г. Мида, потенциально дистанционная занятость создается людьми, когда они действуют в этом мире и интерпретируют происходящие в нем события [Там же, с. 327]. Как отмечает А. Шюц, таких вещей, как факты, строго говоря, просто нет. Мы выбираем факты из универсального контекста посредством деятельности своего мозга, и по этой причине все «факты» - суть творения человека. Соответственно, с позиций символического интеракционизма дистанционную занятость возможно воспринимать как сконструированную реальность.

Посредством взаимодействия при дистанционной занятости, индивид оперирует символами и значениями, которые позволяют ему интерпретировать ситуации, оценивать преимущества и недостатки определенных действий и затем выбирать одно из них [6, с. 144]. Однако подход символического интеракционизма имеет свои методологические ограничения. При дистанционной занятости люди не обладают полной свободой в формировании своих действий, хотя представители данного подхода признают, что во многих действиях человек руководствуется системами установившихся смысловых значений, включая культуру и нормы поведения [4, с. 11; 10, с. 293]. Критики утверждают, что теория социального взаимодействия на основе символов делает чрезмерный акцент на ситуативной ситуации и «преувеличивает внимание к преходящему, эпизодическому и мимолетному» [10, с. 401]. В отличие от традиционных формул символического интеракционизма функционалисты напоминают, что обществу присущи упорядоченность и повторяемость, которые ограничивают диапазон возможностей человека в дистанционной занятости. В свою очередь конфликтологи указывают, что социальные структуры не являются нейтральными, а распределяют обязанности и привилегии между группами неравным образом [Там же, с. 453]. Для преодоления некоторых из этих трудностей,

присущих дистанционной занятости, ряд представителей символического интеракционизма, например, Ш. Страйкер, предприняли попытку ввести в свою теорию структурные компоненты, где происходит «объединение» дистанционной работы с индивидуумом посредством таких понятий, как «позиция» и «роль» [9, с. 25].

Таким образом, дистанционная занятость в настоящее время является относительно новым социальным феноменом и реализуется под влиянием комплекса факторов: политических перемен в стране, изменений ценностно-нормативной системы, усиления дифференциации общества [2, с. 1]. Переход к рыночным отношениям сильно отразился на молодежи. Была ликвидирована сложившаяся ранее система социально-трудовой адаптации и интеграции молодого поколения, что привело к необходимости самостоятельно приспособившись к новым условиям вхождения в общество. Молодежь является особой группой, воспроизводящей в своих функциях и социальной роли единство позитивного опыта и негативных тенденций в общественном развитии. С одной стороны, она в большей мере ориентирована на социальный прогресс, с другой, адаптируясь к условиям рынка, жесткого социального, профессионального и интеллектуального отбора, наиболее остро чувствует все издержки трансформации общественных отношений. Структурно-функциональный подход является полезным инструментом для описания дистанционной занятости и определения его структурных элементов, их функций, давая развернутую картину процесса дистанционной занятости в целом, которая находит свое выражение в упорядоченном и повторяющемся поведении и устойчивых моделях социальных институтов.

Список литературы

1. Авагян Г. Л., Агабекян Р. Л. Современные теории занятости: учеб. пособие. М.: Юнити-Дана, 2001. 190 с.
2. Беляева М. Особенности трудовых отношений в условиях дистанционной занятости [Электронный ресурс]. URL: <http://www.top-personal.ru/issue.html> (дата обращения: 30.01.2012).
3. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 558 с.
4. Дурнов В. В. Есть ли будущее у работы на расстоянии? // Трудовой мир. 2001. № 1 (34). С. 9-12.
5. Дюркгейм Э. Метод социологии // Социология: хрестоматия / под ред. А. И. Кравченко. М.: Академия, 2007. 329 с.
6. Золкин Е. Ю. Социально-экономическое содержание и основные формы занятости населения. Ставрополь: СевКавГТУ, 2008. 173 с.
7. Кубишин Е. С. Неформальная занятость населения России // ЭКО. 2003. № 2. С. 176-178.
8. Лекторский В. А., Садовский В. Н. О принципах исследования систем [Электронный ресурс]. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content (дата обращения: 28.02.2012).
9. Полянина А. Мотивация свободным временем // Наука. 2008. № 1. С. 25-29.
10. Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд., СПб.: Питер, 2002. 688 с.
11. Ядов В. А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Добросвет, 2003. 596 с.

УДК 631.158:658.3:331.101.262(470.319)

Экономические науки

Галина Петровна Зверева

Орловский государственный аграрный университет

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ©

В сельском хозяйстве - самой трудоемкой отрасли народного хозяйства, имеющей низкий уровень механизации, важную роль в производственном процессе играют трудовые ресурсы. Кроме этого, инновационно ориентированный тип развития экономики сегодня предъявляет более жесткие требования к данному компоненту ресурсного потенциала, а точнее к его активной части - рабочей силы.

Процесс воспроизводства рабочей силы является многоуровневым и включает в себя следующие стадии: формирование рабочей силы, распределение рабочей силы на рынке труда, обмен и использование рабочей силы [1].

Формирование рабочей силы определяет ее предложение, которое в свою очередь зависит от демографической обстановки, трудоспособности и качественной характеристики носителя рабочей силы с точки зрения образования, профессионально-квалификационных знаний и навыков, развития интеллекта и др.

Распределение рабочей силы на рынке труда происходит в соответствии со спросом и предложением. На формирование рынка труда в сельском хозяйстве оказывают влияние такие факторы как: численность экономически активного сельского населения; уровень занятости и структура населения; специализация хозяйств; уровень эффективности производства; инвестиционная активность предприятий; развитие социальной инфраструктуры; поддержка предприятий федеральными и региональными органами. В результате